

Шэнь Чэн незаметно сделал два шага в сторону.

Маленькая мягкая тёплая ладошка положила ему в руку шоколадку, которую до этого грела, и тихо сказала:

— Если проголодаешься, съешь кусочек тайком.

В гуще шумной толпы Шэнь Чэн обернулся и встретился взглядом с круглым личиком мальчика. Он хотел сказать, что не голоден, но Цзянь Шиу, наполовину спрятавшийся за каменным львом, продолжил с заботой:

— Ешь понемногу, чтобы никто не заметил.

Сжав в руке шоколадку, Шэнь Чэн произнёс:

— Иди внутрь и жди меня.

Цзянь Шиу удивлённо моргнул, собираясь спросить, но в этот момент старая госпожа закончила разговор, и Шэнь Чэн, повернувшись, больше не стал ничего объяснять. Мальчику пришлось проглотить свои вопросы.

Шэнь Чэн сказал ждать, но не уточнил, где именно и сколько времени. Цзянь Шиу не решился бродить без дела, поэтому просто прогуливался по главному залу. Казалось, он и Цзи Бэйчуань были созданы друг для друга как заклятые враги — даже случайная прогулка приводила к встрече. Обычно Цзи Бэйчуань сразу бы подошёл с саркастическими замечаниями, но сегодня он словно онемел. Хотя он заметил Цзянь Шиу, но не подошёл.

Цзянь Шиу нахмурился:

— Он какой-то странный...

Не только Цзянь Шиу это заметил, но и Шэнь Дашань, который сегодня пришёл вместе с Цзи Бэйчуанем, почувствовал, что с ним что-то не так, и спросил:

— Бэйчуань, что с тобой?

Цзи Бэйчуань был явно не в духе и раздражённо ответил Шэнь Дашаню:

— Зачем ты за мной ходишь!

Шэнь Дашань был приглашён, и в приглашении значились оба имени, поэтому он вынужден был прийти. В незнакомом месте он не знал, куда идти, и просто следовал за Цзи Бэйчуанем. Однако из-за хромоты он не мог угнаться за его шагами, а Цзи Бэйчуань считал его обузой, что поставило Шэнь Дашаня в неловкое положение:

— Бэйчуань, куда мне идти, если не с тобой?

Цзи Бэйчуань торопился по делам:

— Здесь полно мест, иди куда хочешь, хоть на улицу подыши воздухом, только не ходи за мной.

Шэнь Дашань хотел что-то сказать, но Цзи Бэйчуань уже ушёл. Он почувствовал горечь, и в сердце закралась ноющая боль. На мгновение он вспомнил Шэнь Чэна. Тот мальчик, хоть и был холоден, никогда не кричал на него и даже заботился о его болезни.

Но он сам не ценил того, кто к нему хорошо относился.

Теперь же он был отвергнут собственным сыном. Неужели это возмездие?

...

С другой стороны

Цзи Бэйчуань встретился с тетушкой Ли.

Она напомнила ему:

— В комнате старой госпожи есть камеры, туда нельзя зайти, чтобы подменить лекарство. Поэтому, когда войдёшь, просто опрокинь настоящее лекарство, чтобы пришлось заменить его. Сегодня семейный врач занят делами в усадьбе, и большую часть времени его не будет в аптеке, поэтому, скорее всего, пошлют кого-то из слуг старой госпожи за лекарством.

Цзи Бэйчуань кивнул:

— А дальше?

— В аптеке тоже есть камеры, там ничего не сделаешь, так что шанс подменить лекарство есть только по пути туда и обратно. Найди момент, останови слугу и подмени лекарство, понял?

Цзи Бэйчуань ответил:

— Понял!

На самом деле он переживал, не будет ли в этом плане ошибок, но, как и сказала тетушка Ли, это, возможно, его единственный шанс. Если он не воспользуется им, то, возможно, никогда не вернётся в семью Цзи. Чтобы получить богатство, нужно рискнуть, и он уже не мог думать о последствиях!

...

Снаружи продолжался банкет.

Старая госпожа, простояв на приёме гостей так долго, устала. Она посмотрела на Шэнь Чэна, думая, что молодой парень, простоявший рядом с ней столько времени, хотя бы пожалуется, чтобы она могла его отчитать за неспособность терпеть трудности. Но, к её удивлению, Шэнь Чэн молчал, что вызвало у неё недоумение:

— Не устал?

Шэнь Чэн ответил:

— Нет.

— Хм. — Старая госпожа подумала, что он слишком горд, чтобы признать усталость. Когда они подошли к двери, она уже собиралась что-то сказать, но вдруг из комнаты раздалась возгласы.

Дверь открылась, и появился Цзи Бэйчуань.

Перед ним была лужа воды. Увидев старую госпожу, он удивился и быстро подбежал, начав

канючить:

— Бабушка, бабушка, простите, я ждал вас в вашей комнате, но случайно опрокинул стакан с водой и намочил ваше лекарство. Простите.

Старая госпожа была немного рассержена, но, увидев, как мальчик винит себя, не смогла разозлиться.

А вот Шэнь Чэн нахмурился:

— Лекарство было на столике, как ты, сидя на диване, смог его облить?

...

Цзи Бэйчуань замер. Тетушка Ли была права: Шэнь Чэн действительно самый трудный противник. Он возразил:

— Я не специально, просто так получилось. Что ты имеешь в виду?

Шэнь Чэн прищурился.

Старая госпожа вздохнула и, сев, сказала с некоторой снисходительностью:

— Шэнь Чэн, не думай плохо о Бэйчуане. Будь великодушнее. Я верю, что он не специально. Это же просто лекарство, какая польза ему от того, что он его намочил? Просто принеси новое.

Цзи Бэйчуань ласково обнял её за руку:

— Бабушка, вы так добры ко мне.

От Шэнь Чэна веяло холодом. Если бы не то, что Цзи Юаньшэн сегодня велел ему позаботиться о старой госпоже, он бы уже ушёл, не обращая на неё внимания.

Служанка рядом сказала:

— Доктора нет в аптеке, я пойду за лекарством вместо вас.

Старая госпожа махнула рукой:

— Иди.

Цзи Бэйчуань внутренне радовался, что план идёт гладко, но вдруг Шэнь Чэн сказал:

— Я пойду.

?

Улыбка Цзи Бэйчуаня застыла. Если пойдёт Шэнь Чэн, то у него не будет шанса.

Он быстро сказал:

— Нет, ты не можешь идти!

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Все повернулись к нему, смотря с разными выражениями.

Цзи Бэйчуань, осознав, что погорячился, заикаясь, объяснил:

— Я хотел сказать, что, может, я пойду. Ведь это я опрокинул, я должен сам принести.

Старая госпожа улыбнулась:

— Неважно, пусть Шэнь Чэн пойдёт. Ты останься со мной.

Цзи Бэйчуань забеспокоился ещё больше.

Шэнь Чэн же был доволен. Ему было противно видеть этих двоих, и, хотя поручение было хлопотным, оно было лучше, чем стоять здесь. Поэтому он без возражений развернулся и ушёл.

Увидев это, Цзи Бэйчуань почувствовал себя ещё хуже. Он быстро встал и сказал старой госпоже:

— Бабушка, вы, наверное, голодны, я пойду на кухню принести вам что-нибудь поесть.

Старая госпожа ответила:

— Пусть Ая ходит.

Ая была служанкой, ухаживающей за старой госпожой.

Цзи Бэйчуань должен был уйти. Он встал и сказал:

— Позвольте мне пойти. Я намочил ваше лекарство, пусть это будет моим искуплением, иначе я сегодня не усну.

Услышав это, старая госпожа согласилась:

— Тогда иди, но возвращайся быстро.

Цзи Бэйчуань поспешно ушёл. Подменить лекарство у слуги и у Шэнь Чэна — это было не одно и то же. Его ноги уже подкашивались.

Внизу он быстро наполнил тарелку едой и, держа её, стал ждать на пути, по которому должен был вернуться Шэнь Чэн. Увидев его, он дрогнул и выронил всю еду на пол:

— Ой!

Шэнь Чэн медленно подошёл.

Цзи Бэйчуань, притворяясь несчастным, начал подбирать еду и сказал Шэнь Чэну:

— Староста, помоги мне, пожалуйста, я всё рассыпал.

Шэнь Чэн смотрел на него сверху вниз, не двигаясь. Он не только оставался безучастным, но и собирался пройти мимо, что было крайне бессердечно.

Цзи Бэйчуань стиснул зубы. Если сегодня Шэнь Чэн уйдёт, план провалится. Он глубоко вздохнул и, присев, схватил Шэнь Чэна за ногу:

— Ты действительно так меня ненавидишь? Я знаю, раньше был неправ, я могу извиниться.

Помоги мне, пожалуйста, я... Я только что торопился и подвернул ногу. Помоги мне собрать вещи.

Шэнь Чэн посмотрел на него, словно оценивая.

Цзи Бэйчуань выдавил из себя две слезы.

Наконец

Шэнь Чэн медленно присел. Он протянул длинные пальцы и начал подбирать еду с пола. Рядом с ним Цзи Бэйчуань увидел лекарство в кармане Шэнь Чэна. Заметив, что тот отвернулся, он осторожно протянул руку...

— Ай!

Его рука, занесённая в воздухе, была схвачена. Шэнь Чэн, повернувшись, холодным взглядом смотрел на него. Его сильная рука сжала беспокойную ладонь Цзи Бэйчуаня с такой силой, что, казалось, кости вот-вот треснут. Он спросил:

— Что ты делаешь?

Цзи Бэйчуань чуть не заплакал от боли:

— Больно, больно, что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/16727/1538346>